

12. Стейнбек, Дж. Там же.- С. 405.
13. Стейнбек, Дж. Там же.- С. 397.
14. Стейнбек, Дж. Там же.- С. 559.
15. Стейнбек, Дж. Там же.- С. 560.
16. Стейнбек, Дж. Там же.- С. 596.
17. Стейнбек, Дж. Там же.- С. 606.

References:

1. Zhizhek, C. Sobotie. Filocofckoe puteshectvie po konsepty.- М.: RIPOЛ klaccik, 2018.- С. 219.
2. Mikics D. Who was Jacques Derrida? An Intellectual Biography. New Haven, L.: Yale University Press, 2009. P. 221.
3. Sedova N.N. The fate of bioethics in medical education of contemporary Russia is under threat. Bioethics. Volgograd: Publishing house VolgGMU, 2018. 1(21). P.5.
4. Stejnbek, Dzh. Grozdja gneva: roman.- СРb.: Azbuka, Azbuka-Attikuc, 2015.- С. 44.
5. Stejnbek, Dzh. Tam zhe. С. 45.
6. Stejnbek, Dzh. Tam zhe. С. 196.
7. Stejnbek, Dzh. Tam zhe. С. 255-257.
8. Stejnbek, Dzh. Tam zhe. С. 248.
9. Stejnbek, Dzh. Tam zhe. С. 251.
10. Stejnbek, Dzh. Tam zhe. С. 252.
11. Stejnbek, Dzh. Tam zhe. С. 466-467.
12. Stejnbek, Dzh. Tam zhe. С. 405.
13. Stejnbek, Dzh. Tam zhe. С. 397.
14. Stejnbek, Dzh. Tam zhe. С. 559.
15. Stejnbek, Dzh. Tam zhe. С. 560.
16. Stejnbek, Dzh. Tam zhe. С. 596.
17. Stejnbek, Dzh. Tam zhe. С. 606.

УДК 614.251.2

«ПРАВИЛА ИГРЫ» В ИНСТИТУТАХ БИОЭТИКИ

Т.А. Сидорова

*Кандидат философских наук, доцент кафедры
фундаментальной медицины, Новосибирский Национальный
Исследовательский Государственный Университет,
t.sidorova@g.nsu.ru.*

В статье выявляются методологические предпосылки для анализа институциональной стороны биоэтики. Рассматриваются три основные трактовки понятия «институт», выделяющие структуру, функции и идеационный смысл социальных форм. Теоретическое обоснование этой триады автор видит в гегелевских формах объективного духа. Современный неинституционализм понимает под институтами «правила игры» и расширяет тезаурус институциональной теории. Сделана попытка применения этих понятий для более точного определения разнородных институциональных образований в биоэтике. Переосмысливается утверждение о том, что институциональная сторона биоэтики представлена только этическими комитетами.

Ключевые слова: биоэтика, социальный институт, институциональные образования, неинституционализм, «правила игры», этический комитет, информированное добровольное согласие.

DOI 10. 19163/2070-1586-2019-1(23)-15-19

«THE RULES OF THE GAME» IN THE BIOETHICS INSTITUTIONS

T.A. Sidorova

*Ph.D., Associate Professor of the chair of the fundamental
medicine,
Novosibirsk State National Research University,
t.sidorova@g.nsu.ru*

The article reveals the methodological prerequisites for analyzing the institutional aspect of bioethics. Three main interpretations of the concept of "institution" are considered, which

highlight a structure, functions and ideational meaning of social forms. The author sees the theoretical substantiation of this triad in the Hegelian forms of the objective spirit. Modern neoinstitutionalism understands the "rules of the game" under the institutions and expands the thesaurus of institutional theory. An attempt was made to apply these concepts to more accurately define the heterogeneous institutional formations in bioethics. Rethinking the assertion that the institutional side of bioethics is represented only by ethical committees.

Key words: bioethics, social institution, institutional education, neoinstitutionalism, "rules of the game", ethical committee, informed consent.

Основной целью исследования выступает поиск методологических подходов к изучению институтов в биоэтике. Сложившаяся система биоэтических институций в нашей стране свидетельствует о существовании различных уровней, между которыми нет должной корреляции и взаимосвязи. Биоэтика либо редуцируется до учебных курсов в системе образования, либо переходит в плоскость параллельного сосуществования академических исследований и регулятивной практики в виде этических комитетов, а также законодательной практики, либо декларируется в виде однозначно сформулированных религиозных позиций [1,2]. Культурно опосредованные институции в медицине, например, представительство религиозных конфессий, носят изолированный характер. К. Поланьи, в своих работах, ставшими классикой в институционализме, убедительно показал, что общественные институты не являются чем-то универсальным и имеют свою специфику в различные исторические периоды и в различных культурах [3]. Задача развития институтов как инструментов гармонизации социального порядка, формирования навыков поведения в гражданском обществе чрезвычайно важна, сегодня по состоянию институтов судят о состоянии общества. Институциональное исследование заставляет увидеть в биомедицине и в биоэтике прежде всего область социальных отношений. Биоэтика выступает источником актуализации культурных ценностей, который имеет в своем распоряжении механизмы обеспечения сосуществования множеств разнонаправленных мнений в едином пространстве российской культуры. В последнее время заметно активизировалось влияние различных общественных групп и общественного дискурса в обсуждении и принятии решений по проблемам, имеющим биоэтический характер. Например, обсуждение закона о донорстве органов, дискуссии о допуске близких в реанимационные отделения, о правомерности видеонаблюдения в родильных отделениях, о доступности к высокотехнологичным видам медицинской помощи и т.д. Формирующиеся таким образом практики содержат черты институциональных и протонституциональных форм. Методологически их изучение может быть проведено, опираясь на теоретические подходы к институтам в рамках социально-гуманитарных наук: в социальной философии, в юриспруденции, в социологии и экономической науке. Принципиальное значение имеет выбор тех концептуальных основ, которые будут релевантны особенностям биоэтических институций, таким как меж- и трансдисциплинарность и локализация вокруг сложных этических проблем современной биомедицины.

В тезаурусе социально-гуманитарных наук понятие института давно превратилось в инструментальную категорию, в отношении которой, казалось бы, не возникает необходимости уточнения. Исследователи отмечают слишком широкое контекстуальное употребление термина «институт» и его концептуальную неопределенность, что сужает возможности его теоретического исследования. Однако, парадигмальные сдвиги в социальных, и особенно, в экономических теориях, нашли отражение в изменениях институциональных концепций и породили направление неонституционализма, в рамках которого осуществлен новый подход к институтам, не столько связанный с узкой или широкой трактовкой институтов как эмпирических объектов, сколько с выявлением в них значений, специфичных для современных социальных процессов. В социальной философии и теоретической социологии в последние десятилетия происходило переопределение смысла социальности. От структурного неклассического подхода произошел переход к постнеклассической парадигме с гетерогенным пониманием общества: оно стало трактоваться как сетевое, уподобляться ризоме или гетерархии, его материальный субстрат выражают отношения, которые выступают тем или иным видом коммуникации [4]. Понятие института в социальной мысли появляется в классических теориях, играет важное значение в неклассических, и в современных постнеклассических идеях не просто не исчезает как атрибут уходящих со сцены подходов, а сохраняя востребованные сегодня значения, дополняется новыми интерпретациями. Биоэтика, с одной стороны выступает областью социального экспериментирования, т.к. в ней самой появляются новые типы отношений, и кроме того, ее предметом становятся беспрецедентные в истории человечества трансформации социальных и антропологических структур, а с другой – она ищет формы социального самовыражения, используя традиционные институты. Поэтому в институциональном анализе биоэтики востребованы будут теоретические подходы как классического, так и не- и постнеклассического плана.

Институты в оптике диалектической методологии

Понятие «институт» (от лат. — установление, учреждение) вошло в научный оборот социально-гуманитарных наук из юриспруденции. В социально-философской мысли употребленное Марксом понятие «общественный институт», в диалектической методологии обозначало развертывание содержания социальных отношений в наличной форме, которая одновременно представляла как их объективация и отчуждение. Социальные институты носят надиндивидуальный характер, обладают своим собственными системными качествами, имеют свою логику развития. Пролог к такой трактовке института следует искать в гегелевской триаде объективного духа, где его ступени – право, моральность и нравственность, выступают метафорами разнообразных форм общественной жизни или институтов. Используя гегелевскую терминологию, в каждой последующей ступени можно показать раскрытие смысла и содержания институтов как объективированных форм социального бытия. Первичный уровень права, как и полагается, самая «бедная» институциональная категория, – недаром право В.С. Соловьев называл «минимумом нравственного», – есть состояние института-в-себе. Главная характеристика институтов,

метафорой которых выступает право – формальность и таким образом, бессодержательность. Право, по Гегелю, как таковое есть абстрактное право и обязанность быть юридическим лицом и собственником, а также признавать других людей как юридических лиц и собственников. В праве личность вступает в формальное отношение к вещам и другим личностям. Институциональные формы в биоэтике, например, институт суррогатного материнства или информированное добровольное согласие, редуцирующие свое содержание до совокупности правовых норм, имеют формальное и, следовательно, ограниченное и нераскрытое значение.

Метафора морального является таким уровнем общественных форм, когда институты существуют «вне-себя», как инобытие социального в индивиде или бытие множественности вне единства, т.е. когда единство есть только на уровне отдельного. По Гегелю, мораль представляет собой переведенные во внутренний план личности требования права, находящие свое выражение в чувстве обязанности. Мораль есть пространство действия воли в выборе между добром и злом, что проявляется в поступках. В морали преобладает субъективное и индивидуальное начало, эта форма социальной жизни противоречива и динамична. На этом уровне институты являются субъектами социальной жизни, они рассматриваются как деятельность, как механизмы самоорганизации и самоосуществления жизни. Думается, что постнеклассическая методология сосредотачивается на данном уровне понимания общества и его институтов. В биоэтике этому соответствует уровень дискуссий, назначение которых – обоснование ценностных подходов, выявление представлений о нормальном и поиск решений, которые будут обозначены в качестве норм.

Нравственность, состояние «института-для-себя», понимается у Гегеля как дух народа, его нравы, которые запечатлевают результат становления и самосознания духа посредством того значения, которое вкладывается в социальную форму. В «Энциклопедии философских наук» нравственность описывается как понятие свободы, ставшее наличным миром и природой самосознания. Она есть абсолютное должествование и одновременно бытие, которое обладает действительностью как дух народа. Нравственность становится субстанцией, осознавая свою свободу и идею общности (социальности) и, в качестве таковой, она является силой, управляющей жизнью индивидов. С этой точки зрения в биоэтике нужно видеть мировоззрение, фундамент которого образуют ценности жизни как формы бытия человека и природы, и назначение которого – определять цели для деятельности индивидов, в отношении различных форм жизни. На этой стадии наличная форма института становится неосязаемой, тем не менее она не утрачивает своей объективности и также является предметом для изучения и управления.

В последующем классификация и соответствующее теоретическое обоснование институтов как разнообразных форм социального бытия так или иначе размещались в координатах этой трехмерной структуры: институты трактовались в их «свернутом состоянии» – как бытие эмпирического объекта (структурный уровень); как развертывание содержания социальных форм или механизм обеспечивающий его функционирование

(функциональный уровень); как результат сознательной деятельности индивидов (идеационный или смысловой уровень). В качестве институтов рассматривались: а) определенная совокупность учреждений, соответствующих социальной структуре общества (институты экономической, политической, социальной, культурной, образовательной сфер и т.д.); б) совокупность социальных норм и культурных образцов, определяющих устойчивые формы социального поведения (например, системы норм морали, права, культурные паттерны, традиции и т.п.); в) система поведения в соответствии с этими нормами (политическое, религиозное поведение, семейные отношения и др.). Поэтому в институционалистских подходах в социологии, юриспруденции, в экономической науке под институтами структуралисты понимали коллективных субъектов, социальные группы и организации, функционалисты - особые социальные механизмы, обеспечивающие воспроизводство определенных социальных практик и социальных отношений. Третий уровень представляет институты как «своеобразные фабрики смыслов, задающие не только образцы человеческих взаимодействий, но и способы осмысления, понимания социальной реальности и самих людей.» [5]

Неоинституционализм

Приведем несколько определений институтов, которые отражают спектр различных подходов к ним. Классическим примером в социологии выступает определение в структурном функционализме, данное Т. Парсонсом: «Социальные институты – особым образом организованные «кузлы» социальных отношений. Социальные институты – особые ценностно-нормативные комплексы, регулирующие поведение индивидов и образующие статусно-ролевую структуру. Социальные институты призваны обеспечивать социальный порядок в обществе, стабильность и интеграцию общества» [4] В американской экономической социологии в 30-е годы были заложены основания нового институционализма. Один из первых представителей нового направления Т. Веблен понимал под социальными институтами «различные обычаи, преобладающие стереотипы мышления, способы и методы деятельности, укоренившиеся в сознании людей». Эволюцию социальных институтов, также как и природу человека он видел в естественном отборе наиболее приспособленного образа мыслей и типа поведения [4]. Эти идеи развивал другой экономсоциолог У. Гамильтон, который делал акцент на идеационном смысле институтов. «Социальные институты – словесный символ для лучшего описания группы общественных обычаев, постоянный способ мышления или действия, который стал обычаем для народа. Мир обычаев и привычек, к которому мы приспособляем свою жизнь, представляет собой сплетение и непрерывную ткань социальных институтов» [6] В рамках институциональной экономики институты рассматривались прежде всего как условия, влияющие на выбор стратегий экономического поведения и мотивации рационального экономического выбора. В 70-90 годы XX в. в экономической науке произошел новый всплеск интереса к институтам. В отличие от "старых" институционалистов, нео-институционалисты О. Уильямсон, Р. Коуз, Д. Норт и др. придавали понятию института более широкий смысл, рассматривая их в качестве важнейших факторов

экономических взаимодействий [7]. Если стандартная неоклассическая модель рассматривала человека как существо гиперрациональное, то неоинституционалисты обращают внимание на такие поведенческие предпосылки как ограниченная рациональность и оппортунистическое поведение, т.е. возможность изменять ранее принятое решение. По их мнению, значительная часть институтов - традиций, обычаев, правовых норм существует для компенсации издержек. Неоинституционалисты поставили во главу угла проблему мотивации человеческого поведения, их интересует непосредственно процесс принятия решений, его условия и предпосылки. В этой связи большое значение приобретают сложившиеся в обществе нормы и правила поведения людей, которые называют «мягкой инфраструктурой экономики» [8]. Д. Норт называет институты «правилами игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Следовательно, они задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия — будь то в политике, в социальной сфере или в экономике. Институциональные изменения определяют то, как общества развиваются во времени, и таким образом являются ключом к пониманию исторических перемен.» [7] В институтах Д. Норт выделяет три главных составляющих: а) неформальные ограничения (традиции, обычаи, всякого рода социальные условности); б) формальные правила (конституции, законы, судебные прецеденты, административные акты); в) механизмы принуждения, обеспечивающие соблюдение правил (суды, полиция и т.д.). Неоинституционалистский подход в рамках экономической теории кардинально меняет диспозицию в социально-гуманитарных науках: экономическая теория, построенная на математическом аппарате теории игр, теперь транслируется в социологию, право, политику и формирует ситуацию «экономического империализма». Социальные философы, социологи и политологи об институтах говорят на языке этой теории. Однако, в «правилах игры» неоинституционалистов можно увидеть усложненную версию рационального выбора в условиях рынка: во внимание принимается не изолированный индивид, совершающий выбор, а игрок, который должен постоянно просчитывать, что будет делать другие в изменяющихся условиях. Сохраняя приверженность теориям, обосновывающим рациональный выбор, ориентированный на полезность, (рыночная теория А. Смита и утилитаризм И. Бентама), вводятся дополнительные факторы, которые следует учитывать: контекст, индивидуальная избирательность, модальность мышления и т.д. Если оценивать этот виток в исследовании институтов с позиции диалектической методологии, нужно отметить, в неоинституционализме речь идет о функциональной трактовке институтов, хотя институты уходят из поля зрения как субъекты, и происходит переключение на поведение индивидов. Таким образом осуществляется переход на современный уровень понимания рациональности, опосредованной дискурсами. Это предполагает релятивизацию понимания смысла морали как условия свободного выбора, допускается преднамеренное воздействие (манипуляция) на сознание «рационально» действующего индивида, путем формирования поведенческих мотивов. С этой

целью в экономике появляются практические технологии, например, нейромаркетинг, который использует данные визуализации нейронных процессов для управления поведением индивида, и таким образом, предупреждает издержки «нерационального поведения». «Правила игры» в этом случае должна обеспечивать институциональная этика. Однако, всегда остается вопрос о том, что это правила одной стороны, которые навязываются потребителю, не имеющему возможности выразить свое отношение к ним. Распространение в современном мире кодифицированных систем морали – этических кодексов и разного рода прикладных этик – тенденция, которая имеет прямую отсылку к неонституционалистским теориям управления издержками транзакций, т.е. социальных взаимодействий посредством «правил игры». Н.А. Бердяев называл такую этику этикой закона, в ней начинает превалировать формальная сторона институционального регулирования поведением человека, кодифицированная этика в тенденции освобождается от морали как универсального должностования и имитирует свободу нравственного выбора.

Кроме ориентации на теории рационального выбора, выделяется культурно-ориентированный неонституционализм, который преодолевает недостатки методологического индивидуализма и гипостазирования рыночного обмена как единственно возможного в экономической жизни общества. Например, новый французский институционализм в теории конвенций рассматривает множественные порядки обоснования ценности, связанные с различными мирами. Всего таких миров выделяется шесть – рыночный, индустриальный, домашний, гражданский, мир мнения и мир вдохновения, но их список принципиально не ограничивается [8]. В этой концепции нормы выступают в качестве базовых элементов институтов. Правила игры - соглашения или конвенции принимаются с целью координации разных нормативных порядков. В этом направлении авторами отмечается эволюция институтов к групповой ответственности за использование имеющихся национальных ресурсов в интересах сообщества в целом.

Институциональный тезаурус в биоэтике. Сообразно с приложением неонституционалистского подхода к разнообразным феноменам экономической жизни, расширяется его тезаурус. Помимо корневого понятия институт, входят в употребление многочисленные дериваты: институциональная практика, институциональные образования, институциональная среда, институциональные матрицы, институционализация, институциональные механизмы, институциональные дисфункции, институциональный дискурс и др. В исследованиях биоэтических институций необходимо использовать этот понятийный аппарат для более точного описания разнородных образований, имеющих институциональную природу. При осуществлении экстраполяции значения термина из области социально-гуманитарных наук применительно к социальным формам в биомедицинской деятельности, следует ориентироваться на те из них, которые носят биоэтический характер, т.е. в процессе этой деятельности возникают этические проблемы, в их фокусе находятся витальные ценности, их разрешение

опирается на меж-транс-дисциплинарный подход и принципы биоэтики. Опираясь на обозначенные методологические предпосылки, рассмотрим возможность их приложения к биоэтике. Разнообразие трактовок, которые относят к институтам различные социальные формы, позволяют изменить устоявшуюся в биоэтике точку зрения относительно того, что ее институциональная сторона представлена только этическими комитетами.

Условимся понимать под *институтами* в биоэтике обобщенное наименование различных социальных форм в тройственном значении структуры, функции, и смысла, выражающего их целостность. В институтах могут присутствовать все три уровня, таким примером служат этические комитеты, и одни из них, в этом случае будем говорить об *институциональных образованиях*. Таким образом институт есть наиболее полное институциональное образование. Кроме этических комитетов в биоэтике существуют, например, институты консультантов по этике, менеджеры риска, медиаторы, работающие с конфликтами в медицинских учреждениях, комплексная гуманитарная экспертиза, национальные законы и процедуры защиты прав пациентов, международные конвенции по биоэтике и др.

Одни и те же институциональные образования могут иметь различное обозначение в институциональном тезаурусе. Обозначение института в структурном аспекте использует понятие *институциональной формы*. Например, этический комитет, этическая комиссия, экспертный совет и т.п. Если институты понимать как формальные и неформальные правила, обычаи, нормы, упорядочивающие социальные отношения, их называют *институциями*. Например, когда речь идет о международном биоэтическом регулировании, то руководства имеют вид Конвенций или Деклараций, которые являются правилами игры, поскольку их нормативная сила будет зависеть от легитимации на национальном уровне. *Институциональная матрица* — это устойчивая, исторически сложившаяся система базовых общественных институтов, обусловивших и предопределивших развитие всех последующих институциональных структур, которые, в свою очередь, служат воспроизведению первичной модели, сущность которой сохраняется [5]. Институциональная матрица выражает организационный и структурно-функциональный уровень матриц культуры. *Институциональная среда* – конкретные условия и обстоятельства, в которых осуществляется деятельность институтов. На нее влияют политические и исторические предпосылки, например, демократические, религиозные традиции, способы организации дискуссий, условия создания этических комитетов и т. д.

Институциональный дискурс – это специализированная клишированная разновидность общения в соответствии с нормами данного социума [9]. В рамках нашего исследования дискурс интересен тем, что он включает различные репрезентации общения в сознании: ментальные схемы, фреймы, сценарии и т.д. В биоэтике под ним можно понимать обмен суждениями, передающими смысл и назначение институциональной деятельности. Примеры биоэтического институционального дискурса: академические дискуссии по дисциплинарным проблемам биоэтики; медийная и образовательная

функция этических комитетов, образовательные курсы по биоэтике.

Выводы. Значение институтов для социального развития обусловило внимание к ним со стороны социальной теории. В рамках неонституционализма институты стали пониматься как правила игры, что дает возможность причислять к ним самые разные феномены в широком социальном контексте, учитывать их трансформацию, стимулировать нужные тенденции в их развитии. Диалектический взгляд позволяет увидеть в различных трактовках движение к идеационному значению институтов с функцией формирования смыслов. Установление правил игры можно понимать как переход от эмпирического, структурно-функционального уровня к феноменологическому пониманию институтов, и таким образом от институтов как организационных структур, к институтам как системам условий и правил, по которым создаются смыслы, значения, информация, дискурс. Разнообразие и специфичность институциональных образований биоэтики может быть описана в тезаурусе неонституционализма. Институциональные образования и прежде всего этические комитеты формируют среду, в которой складывается мотивация защиты витальных ценностей, а также современную институциональную практику, в которой индивиды получают важные социальные навыки и формируют социальные привычки. Таким образом институты биоэтики превращают ее в «новую культуру» глобального человечества [12].

Биоэтика учит тому, что для обеспечения поступательного социального прогресса, включающего и прогресс технологический, необходимо осознание ответственности, которое происходит не как установление формального требования быть ответственным, а как последовательное преобразование и рождение новой нравственности в перманентных дискуссиях, ценность которых пропорциональна множеству высказываемых в них мнений. В них происходит нормализация нового социального опыта, порождаемого биомедицинскими технологиями и, таким образом, установление содержания новых правил в отношении к живому.

Литература:

1. Доница А.Д. Этическое образование в медицинском вузе: европейская практика // Биоэтика. - 2018. - № 2(22). - С.31-34
2. Доница А.Д. Биоэтика в национальной системе медицинского образования: европейские аргументы // Размышления о Человеке. Научные статьи профессоров, преподавателей, докторантов и аспирантов кафедры философии, биоэтики и права с курсом социологии медицины. Под редакцией Н.Н. Седовой. Волгоград, 2018. С. 165-171.
3. Полань К. Великая трансформация: Политические и экономические истоки нашего времени. — СПб.: Алетейя, 2014. - 312 с.
4. Красавин И.В. *Techne*. Сборка общества. — Екатеринбург: Ridero.ru, 2014 — 524 с.
5. Лекторский В.А. Предисловие к сборнику «Знание в связях социальности» / Знание в связях социальности. — Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2003. — С.4-6.
6. Гавра Д.П. Социальные институты / URL: <http://www.xserver.ru/user/sozin/> (дата обращения: 11.05.2017).
7. Кирдина С.Г. Об институциональных матрицах: тезисы теории // URL: www.kirdina.ru (дата обращения: 11.05.2017).
8. Нуреев Р.М. Институционализм: вчера, сегодня и завтра // URL: rustem-nureev.ru/wp-content/uploads/2011/01/182.pdf (дата обращения: 11.05.2017).

9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики \ Пер. с англ. А.Н. Нестеренко. — М.: «Начала», 1997. — 180 с.

10. Тевено Л. Рациональность или социальные нормы: преодоленное противоречие? // Экономическая социология. — №1, том 2, 2001. — С. 88-122.
11. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. — С. 5-20.
12. Седова Н.Н. Интегративный потенциал биоэтики в системе медицинского образования /Философские проблемы биологии и медицины: итоги и перспективы: сборник статей. — М.: изд-во «Принтберри», 2011. — С. 218-226.

References:

1. Donika A.D. Eticheskoye obrazovaniye v meditsinskom vuze: evropeyskaya praktika // Bioetika. - 2018. - № 2(22). - S.31-34
2. Donika A.D. Bioetika v natsionalnoy sisteme meditsinskogo obrazovaniya: evropeyskiye argumenty // Razmyshleniya o Cheloveke. Nauchnyye stati professorov, prepodavateley, doktorantov i aspirantov kafedry filosofii, bioetiki i prava s kursom sotsiologii meditsiny. Pod redaktsiyey N.N. Sedovoy. Volgograd. 2018. S. 165-171.
3. Polani K. Velikaya transformatsiya: Politicheskiye i ekonomicheskiye istoki nashego vremeni. — SPb.: Aleteyya. 2014. - 312 s.
4. Krasavin I.V. *Techne*. Sborka obshchestva. — Ekaterinburg: Ridero.ru, 2014 — 524 s.
5. Lektorskiy V.A. Predisloviye k sborniku «Znaniye v svyazyakh sotsialnosti» / Znaniye v svyazyakh sotsialnosti. — Ekaterinburg: Izd-vo Uralskogo un-ta, 2003. — S.4-6.
6. Gavra D.P. Sotsialnyye instituty / URL: <http://www.xserver.ru/user/sozin/> (data obrashcheniya: 11.05.2017).
7. Kirdina S.G. Ob institutsionalnykh matritsakh: teziy teorii // URL: www.kirdina.ru (data obrashcheniya: 11.05.2017).
8. Nureyev R.M. Instituttsionalizm: vchera, segodnya i zavtra // URL: rustem-nureev.ru/wp-content/uploads/2011/01/182.pdf (data obrashcheniya: 11.05.2017).
9. Nort D. Instituty, institutsionalnyye izmeneniya i funktsionirovaniye ekonomiki \ Per. s angl. A.N. Nesterenko. — M.: «Nachala». 1997. — 180 s.
10. Teveno L. Ratsionalnost ili sotsialnyye normy: preodolennoye protivorechiye? // Ekonomicheskaya sotsiologiya. — №1. tom 2. 2001. — S. 88-122.
11. Kara V.I. O tipakh diskursa // Yazykovaya lichnost: institutsionalnyy i personalnyy diskurs: Sb. nauch. tr. Volgograd: Peremena. 2000. — S. 5-20.
12. Sedova N.N. Integrativnyy potentsial bioetiki v sisteme meditsinskogo obrazovaniya /Filosofskiy problem 2011.

УДК 61(09):614.218

ИСЛАМ, ЭТИКА И БИОЭТИКА

Г.С. Табатадзе

доктор философских наук, профессор, кафедра философии биоэтики и права с курсом социологии медицины Волгоградского государственного медицинского университета. Tabatadze.48@mail.ru

О.Ю. Голицына

кандидат исторических наук, преподаватель, кафедра истории и культурологии Волгоградского государственного медицинского университета. golitsyna.83@mail.ru

В статье рассматривается влияние шариата, как обязательных правил поведения мусульман, на этические и биоэтические нормы жизни. Опираясь на источники ислама, Коран и сунны, а не на их различные толкования, в статье рассматривается ряд проблем медицинской биоэтики. Отмечается, что, несмотря на влияние современных биомедицинских технологий на современные мировые культуры, в исламе в наименьшей степени происходит их нравственно-этическое осмысление. Все эти вопросы